

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

642-е ЗАСЕДАНИЕ
24 НОЯБРЯ 1953 ГОДА

ВОСЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/642)	1
Утверждение повестки дня	1
Приветствие, обращенное к министру иностранных дел Колумбии	1
Палестинский вопрос — соблюдение и обязательное выполнение общих соглашений о перемирии, с особым указанием на имевшие недавно место акты насилия и, в частности на инцидент, происшедший в Кибии с 14 на 15 октября 1953 г. (S/3109, S/3110, S/3111, S/3113, S/3116, S/3119, S/3139, S/3139/Rev. 2, S/3140) (продолжение)	1
Доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия (продолжение)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ШЕСТЬСОТ СОРОК ВТОРОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник 24 ноября 1953 года, 16 ч.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н А. ОППЕНО (Франция)

Присутствуют представители следующих стран: Греции, Дании, Китая, Колумбии, Ливана, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/642)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос — соблюдение и обязательное выполнение общих соглашений о перемирии, с особым указанием на имевшие недавно место акты насилия и, в частности, на инцидент, происшедший в Кибии с 14 на 15 октября 1953 г.: доклад начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Приветствие, обращенное к министру иностранных дел Колумбии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем открыть прения я хотел бы от имени Совета Безопасности выразить министру иностранных дел Колумбии г-ну Сурдису то удовлетворение, которое мы все испытываем в связи с его присутствием среди нас. Мы уже не раз имели удовольствие приветствовать его здесь, но сегодня он возвращается к нам наделенный особыми полномочиями в силу тех высоких функций, которые он выполняет в колумбийском правительстве. Я рад иметь возможность вновь выразить г-ну Сурдису наше удовольствие и заверить его в наших дружеских чувствах.

2. Г-н СУРДИС (министр иностранных дел Колумбии) (*говорит по-испански*): Разрешите мне в ответ на только что произнесенные здесь любезные слова приветствовать Совет Безопасности от имени моей страны и от моего собственного имени.

3. Хотя я нахожусь в Нью-Йорке лишь проездом, мне хотелось воспользоваться этим случаем, чтобы посетить Организацию Объединенных Наций, так как я себя чувствую глубоко связанным с этой Организацией, которая воплощает самые большие надежды моей страны.

4. Разрешите мне поэтому принести мою искреннюю признательность Председателю за его велико-

душные слова и выразить Организации Объединенных Наций, от моего собственного имени и от имени Колумбии, самые горячие пожелания успеха в ее работе.

Палестинский вопрос

Соблюдение и обязательное выполнение общих соглашений о перемирии, с особым указанием на имевшие недавно место акты насилия и, в частности, на инцидент, происшедший в Кибии с 14 на 15 октября 1953 г. (S/3109, S/3110, S/3111, S/3113, S/3116, S/3119, S/3139, S/3139/Rev. 2, S/3140) (продолжение)

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОРГАНА ПО НАБЛЮДЕНИЮ ЗА ВЫПОЛНЕНИЕМ УСЛОВИЙ ПЕРЕМИРИЯ (продолжение)

По приглашению Председателя, представитель Израиля г-н Эбан, представитель Хашемитского Королевства Иордании г-н Хайкаль и начальник штаба Органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия генерал-майор Беннике занимают места за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В настоящий момент в моем списке не имеется ни одного оратора, но я готов предоставить слово любому члену Совета, который того пожелает.

6. Г-н ЭБАН (Израиль) (*говорит по-английски*): Я должен просить членов Совета Безопасности извинить некоторое отсутствие системы в моем изложении; оно объясняется тем, что данный вопрос рассматривается в срочном порядке и что я поэтому не имел возможности посвятить необходимое время подготовке моего выступления.

7. Со времени моего последнего выступления в Совете Безопасности в ходе прений в Совете по данному вопросу было предпринято два важных шага. Во-первых, проект резолюции [S/3139] был внесен Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и Францией, по инициативе которых этот вопрос был поднят и обсуждался в Совете Безопасности. Вчера от имени правительства Израиля я ссылаясь [S/3140] на статью XII Израильско-

иорданского общего соглашения о перемирии¹, содержащую положение о том, что участие сторон в конференции в целях пересмотра, изменения или отмены любого положения этого Соглашения обязательно.

8. Таким образом, на рассмотрение Совету Безопасности теперь предлагаются эти две возможности. По существу, Совету предстоит сделать выбор между двумя доктринами, между двумя системами политической акции, представляемыми, с одной стороны, проектом резолюции трех держав, а с другой — призывом к мирному разрешению спора в рамках статьи XII Соглашения о перемирии. Для того чтобы облегчить работу Совета, которому предстоит остановиться на одной из этих двух возможностей, я произведу анализ главных элементов этих двух способов действия, один из которых мы должны избрать.

9. Проект резолюции [S/3139], внесенный тремя державами, касается в первую очередь бурных событий недавнего прошлого, и я надеюсь, что мне удастся показать, что эти события излагаются в этом проекте с явным отсутствием необходимой умеренности и справедливости.

10. Другой чертой проекта резолюции является то, что он не содержит никаких предложений, решительно никаких, за исключением тех, которые в прошлом оказались явно неэффективными; о неэффективности их свидетельствуют те трагические события, которые побудили Совет Безопасности собраться в таком срочном порядке. Поэтому мы утверждаем, что проект резолюции, хотя и полон громких слов, тем не менее ничего не разрешает. Мы считаем этот проект резолюции крайне смелым и несдержанным в своих обличениях, но в высшей степени робким и консервативным в отношении принятия каких-либо мер.

11. В-третьих, проект резолюции, к нашему удивлению и сожалению, является явным отклонением от политики, которую Совет Безопасности неизменно поддерживал в прошлом, т.е. от политики разрешения споров путем переговоров и замены соглашений о перемирии постоянными мирными договорами.

12. Возражая против такого образа мышления и политики, делегация Израиля вчера проявила важнейшую инициативу, предложив Совету Безопасности рассмотреть возможность диаметрально противоположного способа действий.

13. В первую очередь мы предлагаем в будущем руководствоваться горьким, трагическим опытом прошлого. Затем, мы предлагаем избрать такой способ действий, который был бы далек от всяких укоров, и в моем письме [S/3140] Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций я стараюсь не предпрещать вопросов и избегаю обличений правонарушителей, действительных или мнимых. Наконец, и это главное, наше предложение предусматривает смелый шаг вперед и переносит дан-

ный вопрос из плана публичной полемики в план мирных двусторонних переговоров.

14. Тот факт, что эти два различных политических курса предложены теперь на суждение мирового мнения — не случайность. Существует непосредственная причинная связь между проектом резолюции трех держав [S/3139], который находится теперь на рассмотрении Совета Безопасности, и стремлением опереться в первый раз со времени установления системы перемирия на статью XII Соглашения о перемирии.

15. Мое правительство считало и считает, что принятие Советом Безопасности проекта резолюции [S/3139] и последующий перерыв в работе Совета в настроении и под впечатлением, созданными этим проектом, сильно осложнили бы и без того серьезное положение, серьезное вследствие того, что пять лет прошло без достижения какого-либо прогресса на пути к миру; вследствие того, что все растет число враждебных актов в отношении Израиля, совместно организуемых соседними с ним государствами; и вследствие того, — это приходится признать, — что терпение и выдержка Израиля подходят к концу, о чем свидетельствуют последние трагические события.

16. Этот проект резолюции, в котором все внимание с мрачной настойчивостью сосредоточивается на трагедии прошлого, и это пристрастное колебание его авторов между резким порицанием оборонительных мер Израиля и явным снисхождением к осаждающим нашу страну арабам, а главное постоянно уклончивый и неискренний подход к вопросу о мире — все это совместно с явным отсутствием существенных конкретных предложений, имеющих целью облегчить создавшееся положение, является, в глазах моего правительства, средством не только для продления существующего паралича, но и для осложнения и без того острого кризиса.

17. Предполагая подробно рассмотреть этот проект резолюции, я должен обратить внимание Совета на то, что проект этот был представлен нам в несколько необычной, как бы ультимативной, форме и что моей делегации не была предоставлена возможность подробно высказаться в связи с этой формой до принятия проекта резолюции. Следовательно, сейчас нам в первый раз представляется удобный случай, чтобы проанализировать этот проект резолюции в свете нашего особого непосредственного опыта в этой сфере и нашего чувства ответственности за будущее. Исходя из этого проекта резолюции, правительство Израиля, в консультации со своей делегацией, подвергло в срочном порядке пересмотру всю нашу систему безопасности.

18. Теперь я перехожу к главным элементам настоящего положения, как они нам представляются. Соглашениям о перемирии минуло пять лет; этот срок значительно превысил ожидания их авторов. Временная система, продержавшаяся такой долгий срок, должна, как было единогласно признано всеми теми, кто обсуждал эту проблему от имени Организации Объединенных Наций, утратить свою эффективность. Это заключение полностью изложено в

¹ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, четвертый год, Особое дополнение № 1.

докладах начальника штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия².

19. Но структура перемирия не только устарела, она уже полуразрушена. Она дала большие трещины, в частности структура Иорданско-израильского общего соглашения о перемирии. Главная его цель, а именно обеспечить переход к миру, отвергается одной из сторон. Статья VIII, касающаяся важного и щекотливого аспекта отношений между обеими странами, совершенно не применяется. Пункт 3 статьи IV, предусматривающий для Израиля демаркационную линию, которая должна являться признанной границей, предохраняющей его территорию против всякого незаконного проникновения, превратился в сплошную насмешку, так как случаи незаконного перехода через границу насчитываются не сотнями, а тысячами в каждом году. Среди этих тысяч незаконных переходов сотни связаны с насилием, а многие десятки — с потерей жизни.

20. Таковы некоторые из главных дефектов этой системы перемирия, не говоря о том, что она все более и более уже не отвечает нуждам настоящего положения, поскольку она не достигает никаких результатов на пути к заключению мира.

21. Недавнее усиление враждебных актов военного характера еще более осложнило ситуацию. Тот пункт резолютивной части проекта резолюции, в котором речь идет о переходе границы, представляет собой, повидимому, признание проводимой в настоящее время в отношении такого перехода политики, а следовательно, и отказ от идеи какой-либо радикальной реформы методов, применяемых Королевством Иордании для защиты его границы. Другим фактором этого ухудшающегося положения в отношении безопасности является то впечатление, которое производит на народы стран Среднего Востока этот отход Совета Безопасности от той политики, за которую он прежде не раз энергично высказывался и которая должна быть направлена к достижению мира путем переговоров.

22. Этот отказ от концепции мира происходит именно тогда, когда теми самыми событиями, которые повлекли за собой настоящую сессию Совета, трагически подчеркивается срочная необходимость перехода к методам мирного улаживания конфликтов. Для того чтобы предупредить возникновение такой ситуации, — которую мы считаем опасной как в отношении подхода к вопросу о мире, так и для самого мира, — мы прибегли вчера к ссылке на статью XII Общего соглашения о перемирии. Мы основывались при этом на нашем неизменном убеждении в эффективности непосредственных переговоров. Опыт показал, что мы еще никогда не вступали в переговоры с каким-либо арабским государством, без того чтобы такие переговоры не приводили к соглашению, а также что мы еще никогда не достигали соглашения с каким бы то ни было арабским государством, не вступив с ним в непосредственные переговоры. Тот тупик, в котором оказалась теперь международная дипломатия, объяс-

няется тем, что в данном споре не был применен процесс непосредственных переговоров.

23. Поэтому мы ищем применения той части статьи XII, в которой подчеркивается, что мы имеем право, и даже обязаны, созвать конференцию обеих сторон. Мы настаиваем на двусторонних переговорах. Опыт показал, что, когда мы говорим с нашими соседями в отсутствие третьих лиц, то тогда и лишь тогда мы говорим друг с другом. В присутствии же третьих лиц каждый из нас обращается к этим последним, каждый из нас пытается убедить их в правоте своего дела. Чем дольше продолжаются эти прения, сосредоточиваясь вокруг конкретных вопросов, касающихся напряженной атмосферы пограничных районов, тем очевиднее становится то, что вопросы этой категории могут быть разрешены лишь по установлении непосредственного контакта между заинтересованными сторонами. Демаркационная линия, ее признание и ее трассирование; меры, принимаемые с каждой стороны границы для предупреждения перехода через нее и всех его последствий; подробности, касающиеся нарушения статьи VIII, — все это вопросы, для разрешения которых требуется точное и близкое знакомство с ними и способность лиц, ведущих переговоры, ясно представлять себе те национальные интересы, которые затронуты с той и с другой стороны.

24. К тому же, мы не могли не отдавать себе ясного отчета в том, что в международных делах наблюдается тенденция в пользу непосредственного урегулирования и мирного разрешения споров. Нельзя не заметить, как Совет Безопасности во всех переданных на его рассмотрение международных спорах всеми силами и единодушно стремится заменить публичные прения частными переговорами и устроить встречу сторон в споре, с тем чтобы они в интересах своей общей участи приложили усилия к достижению приемлемого для них решения.

25. В самом деле, я считаю одним из парадоксов этой ситуации то, что еще один спор, имеющий большое значение для стран Средиземного моря, рассматривается в настоящее время с точки зрения превосходства этой доктрины непосредственного разрешения вопросов и что в связи с этим последним спором — в который я, разумеется, не намерен углубляться по существу — были произнесены слова, которые можно рассматривать как выражение общих принципов, применимых к разрешению международных споров.

26. Так, например, Председатель Совета Безопасности в связи с этим спором выразил надежду, что эти переговоры будут происходить в благоприятной международной атмосфере и без ненужной полемики. Кроме того, он полагал, что некоторые предыдущие ораторы имели полное основание желать, чтобы Совет Безопасности воздержался от всех прений, которые могли бы неблагоприятно отразиться на успехе переговоров, когда делаются попытки урегулировать вопрос путем посредничества и переговоров.

27. Вот каковы характер и цель инициативы, которую мы проявили, обратившись к Генеральному

² См. Официальные отчеты Совета Безопасности, восьмой год, 630-е и 635-е заседания, приложение.

Секретарю с просьбой [S/3140] созвать на основании обязательного положения Соглашения о перемирии конференцию из представителей Израиля и Иордании для пересмотра Израильско-иорданского общего соглашения о перемирии.

28. Я хотел бы сказать несколько слов относительно тех соображений, которые мотивировали принятие статьи XII Общего соглашения о перемирии. Для чего была включена в Соглашение эта статья? Что ею хотят доказать и каково ее назначение? Наличие этой статьи в тексте наших соглашений о перемирии с соседними арабскими государствами непосредственно сказывается на двух неверных предположениях, которые, к сожалению, довольно популярны в нашем мире.

29. Во-первых, предполагается, — и ошибочно предполагается, — что арабские государства имеют суверенное право до бесконечности сохранять Соглашение о перемирии без пересмотра его и без изменения и что если они желают не переходить на положение прочного мира, они имеют суверенное право придерживаться, согласно этому желанию, своего отрицательного отношения к вопросу.

30. Во-вторых, существует мнение, распространяющееся с угрожающей быстротой, согласно которому арабские государства располагают суверенным правом никогда не вступать, если они того пожелают, в переговоры с государством Израиль, если не будет выполнено заранее какое-либо выгодное для них условие.

31. Я не думаю, что я ошибусь, если я скажу, что в дипломатической жизни стран Среднего Востока последние четыре или пять лет доминировали следующие два предположения: арабские государства имеют право до бесконечности сохранять в силе Соглашение о перемирии и они имеют право не вступать с Израилем в непосредственные переговоры для урегулирования все еще неразрешенных вопросов.

32. Текст статьи XII Израильско-иорданского общего соглашения о перемирии полностью опровергает и то и другое предположение. Не подлежит сомнению, что ни те, кто подписал Соглашение о перемирии, ни те, кто помог нам заключить его, не предполагали, что это Соглашение останется в силе сверх какого-то непродолжительного срока; они были далеки от такой мысли. Статья эта гласит:

« Это Соглашение, выработанное путем переговоров и заключенное во исполнение резолюции Совета Безопасности от 16 ноября 1948 г., которая требует установления перемирия для устранения угрозы миру в Палестине и в целях облегчения перехода от настоящего временного перемирия к постоянному миру в Палестине, остается в силе до окончательного мирного урегулирования вопроса между сторонами... ».

Она далее гласит:

« Стороны Соглашения могут по взаимному согласию пересмотреть в любое время это Соглашение, а также то или иное его положение, или приостановить его выполнение, за исключением положений, предусмотренных статьями I и III ».

[Статьи I и III Соглашения о перемирии содержат положения, запрещающие агрессивные действия]. « При отсутствии такого согласия и по истечении одного года, в течение которого настоящее Соглашение было в силе, считая со дня его подписания, каждая из сторон имеет право обратиться к Генеральному Секретарю Объединенных Наций с просьбой о созыве конференции из представителей обеих сторон в целях пересмотра, изменения или отмены любого положения этого Соглашения, за исключением тех, которые предусмотрены статьями I и III. Участие сторон в этой конференции обязательно ».

33. Таким образом, было определено предусмотрено, что после того, как Соглашение о перемирии будет оставаться в силе в течение одного года, установится такое положение, при котором было бы уместным и логичным установить более прочную систему международных отношений в нашем районе. Тот тезис, что перемирие, в котором определяются взаимоотношения исключительно военного характера, может оставаться в силе год за годом без нормальных политических, экономических и культурных связей, решительно отвергается самим фактом существования в Соглашении такого положения.

34. Равным образом, — и, быть может, это еще более важно, — статья XII Соглашения о перемирии разрешает вопрос, который возбуждал сомнения в течение многих прений в Организации Объединенных Наций, а именно вопрос о том, имеют ли арабские государства суверенное право отказываться вступать в непосредственный контакт с представителями Израиля в целях рассмотрения вопросов, представляющих общий интерес, принимая во внимание общую ответственность за безопасность данного района. Положение статьи XII, согласно которому участие в такой конференции является обязательным для сторон, ясно свидетельствует о том, что подобного права не существует.

35. Итак, следующие мотивы побудили мое правительство действовать таким образом: чувство растущей тревоги в связи с будущей безопасностью нашего района, значительно обостренное наличием отрицательных элементов в проекте резолюции [S/3139], на которые я ссылался, и в частности отсутствием, еще не наблюдавшимся ни в одной резолюции Совета Безопасности, прямого призыва к мирным переговорам. Это то, что я называю непосредственным мотивом, побудившим нас действовать ради сохранения мира и безопасности в нашем районе.

36. Но наш основной мотив полностью соответствует той последовательной политике и тем убеждениям, которым мы всегда оставались верны во всех органах Организации Объединенных Наций. Мы убеждены, что не существует иного радикального метода улучшения положения на Среднем Востоке, кроме как непосредственного контакта и переговоров, чтобы достигнуть, если возможно, общего мирного разрешения вопроса или, по крайней мере, пересмотреть систему, регулирующую наши взаимоотношения в настоящее время.

37. Мы пытались — и я надеюсь, что нам удалось осуществить наши намерения, — ввести в дипломатическую жизнь нашего района новый и чреватый очень важными последствиями порядок. Мы не можем себе представить, чтобы кто-либо рассматривал существующее теперь положение или будущие возможности в том же свете, в котором он мог рассматривать их до того, как мы проявили свою инициативу. Ведь сегодня, в первый раз, мы находимся накануне конференции из представителей Израиля и Иордании, имеющей своей целью пересмотреть Соглашение, которое теперь является предметом обсуждения в Совете. Мы надеемся, что благодаря этой мере будет положен конец политике остракизма и уклонению от всякого контакта, ибо, хотя мы и не намерены предпринимать будущее в отношении какого-либо другого сектора наших международных отношений, тем не менее несомненно с юридической точки зрения, что мы имеем право требовать созыва конференции из представителей Израиля и любых других правительств, — Ливана, Сирии или Египта, — с которыми мы заключили соглашения о перемирии.

38. У нас создалось впечатление, что этот отказ вступить в переговоры — этот основной факт отказа участвовать в переговорах — принимается как установленное правило в политическом обиходе. Поэтому мы решили действовать в целях применения к этому международному спору нормального порядка международного посредничества и мирного урегулирования вопросов. Мы намерены, поскольку нам это удастся, осуществлять наше право, вытекающее из Соглашения о перемирии, и непосредственно вступать с нашими соседями в серьезные, конкретные и конструктивные переговоры по тем вопросам, которые представляют интерес для обеих сторон. Это перенесение центра тяжести с горьких упреков публичных дебатов на спокойную беседу в рамках двустороннего совещания несомненно будет иметь большое значение в жизни нашей части света. На этом основании я счел желательным уведомить об этом Совет, чтобы он мог действовать соответствующим образом.

39. Я не сомневаюсь в том, что все заинтересованные правительства и мировое мнение, поскольку оно интересуется этой проблемой, захотят услышать ответ на следующие два вопроса: во-первых, желают ли представленные в Совете Безопасности заинтересованные правительства, взятые вместе, успеха или неудачи этой инициативе и считают ли они ее совместимой с теми задачами, которые они поставили перед собой в целях поддержания мира и безопасности на Среднем Востоке. И если, как мы должны полагать, существует общее желание, чтобы эта инициатива увенчалась успехом, то связанный с этим вопрос заключается в том, послужит ли этой цели, т.е. успеху предстоящей конференции из представителей Израиля и Иордании, предложенный нам проект резолюции.

40. Учитывая эти соображения, я хотел бы попытаться, в первый раз за этим столом, проанализировать проект резолюции [S/3139], который теперь находится на рассмотрении Совета Безопасности.

Я намерен откровенно предложить Совету Безопасности признать, что этот проект резолюции по своему существу и в своих самых основных положениях отклоняется от общепринятых норм международной справедливости, что его принятие было бы отходом от концепции мирного разрешения споров и что оно, в конечном итоге, не рассеяло бы, а обострило бы и без того чрезвычайно сильную напряженность, преобладающую в нашем районе, закрепив в нем все существующие причины этой напряженности и волнений и в то же время игнорируя все те принципы, применением которых было бы возможно ослабить эту напряженность.

41. Мое первое замечание не является замечанием по существу, поскольку речь идет об общем значении проекта резолюции, но я полагаю, что оно может представить известный интерес в свете того, что я скажу далее относительно главных элементов проекта. В проекте резолюции упоминаются прежние резолюции, принятые Советом Безопасности по палестинскому вопросу, в частности резолюции от 15 июля 1948 г., 11 августа 1949 г. и 18 мая 1951 г., относительно методов соблюдения положений о перемирии и разрешения споров при помощи смешанных комиссий по перемирию.

42. Тогда можно спросить, — и я хочу как раз это сделать, — почему же именно эти три резолюции являются предметом особой ссылки; или, говоря более конкретно, каков характер остальных резолюций Совета Безопасности, которые не служат предметом особой ссылки?

43. Если мы пойдем дальше по линии этого вопроса, то полученный ответ лишь усилит нашу тревогу. Мы не встречаем никакой ссылки на резолюцию Совета Безопасности от 17 ноября 1950 года³ или на его резолюцию от 1 сентября 1951 года⁴. В чем же заключаются те отличительные черты этих двух резолюций, которых нет в резолюциях, на которые делается ссылка? Единственная отличительная черта этих резолюций, которая не присуща тем резолюциям, на которые делается ссылка, — это те особые обязательства, которые налагаются в них на правительства арабских стран. Другими словами, преамбула рассматриваемого проекта резолюции начинается с того, что в ней обращается внимание только на те резолюции, в которых не налагаются особые обязательства ни на одно из арабских правительств; этим молчаливым опущением проект резолюции подрывает равный авторитет тех резолюций, в которых на арабские правительства налагаются определенные обязательства.

44. Я прошу разрешения огласить в качестве примера один или два пункта из неупомянутой резолюции от 17 ноября 1950 года. Я это делаю потому, что обсуждаемый пункт повестки дня касается соблюдения и обязательного выполнения всех соглашений о перемирии, а также потому, что ничто в вопросе, который является в настоящее время предметом

³ См. Официальные отчеты Совета Безопасности, пятый год, Дополнение за сентябрь—декабрь 1950 г., документ S/1907.

⁴ Там же, шестой год, 558-е заседание, пункт 5.

прений Совета Безопасности, не заставляет нас обсуждать только Израильско-иорданское соглашение. Согласно неупомянутой резолюции от 17 ноября 1950 г. Совет Безопасности:

« *напоминает* Египту и Израилю как членам Организации Объединенных Наций об их обязанности, согласно Уставу, урегулировать существующие между ними разногласия и, далее, напоминает Египту, Израилю и Хашемитскому Королевству Иордании, что в соглашениях о перемирии, в которых они являются сторонами, предусматривается « возвращение к постоянному миру в Палестине », и, поэтому, призывает их и другие государства в этом районе принять все меры, которые приведут к урегулированию неразрешенных между ними вопросов;

отмечает, что в том, что касается проведения в жизнь статьи VIII Соглашения о перемирии между Израилем и Иорданией [являющейся крайне важной статьей, в особенности поскольку она влияет на весь ход событий на горе Скопусе], был образован Специальный комитет, который теперь уже собрался, и выражает надежду, что этот Комитет в срочном порядке приступит к выполнению функций, предусматриваемых в пунктах 2 и 3 указанной статьи ».

45. В одном из своих предшествующих выступлений [637-е заседание] я обратил внимание членов Совета Безопасности на заявление начальника штаба Органа Организации Объединенных Наций о том, что правительство Иордании отказалось сотрудничать со Специальным комитетом, с которым ему предлагалось сотрудничать согласно вышеупомянутой резолюции. Таков был результат первой резолюции, на которую не было сделано ссылки.

46. Вторая резолюция, на которую также не было сделано ссылки, была принята Советом Безопасности 1 сентября 1951 г. в связи с отношениями между Израилем и Египтом. Хотя эта резолюция была посвящена конкретному вопросу о праве блокады и задержании судов, она вызвала прения относительно общих принципов, регулирующих отношения юридического характера между Израилем и арабскими правительствами и вытекающих из соглашений о перемирии. Эта резолюция была своего рода заключением по крайне важному вопросу, а именно: являются ли соглашения о перемирии мирной фазой или военной фазой, являются ли они продолжением войны посредством других методов и, в связи с этим, допускают ли они продолжение враждебных действий, или же, напротив, прекращают окончательно военную фазу конфликта и потому должны рассматриваться как предварительный мирный договор.

47. Следовательно, эта резолюция Совета Безопасности применима во всех областях отношений между Израилем и арабскими государствами, так как она содержит единственное и самое последнее авторитетное определение правового характера соглашений о перемирии, поскольку они касаются войны, с одной стороны, и мира, с другой. Метод повседневного проведения в жизнь положений соглашений о перемирии представляется в совершенно разном

свете, в зависимости от того, считаем ли мы эти договоры о перемирии классическими документами, ограничивающими право ведения войны, или же договорами особого характера, отличающимися от классических договоров о перемирии в том отношении, что они полностью отвергают всякую идею действий военного характера.

48. Резолюция от 1 сентября 1951 г. не является резолюцией об осуществляемой Египтом блокаде; резолюция эта посвящена природе, характеру, сущности и целям системы перемирия. Она содержит такие общие фразы, как, например: « принимая во внимание, что, поскольку режим, установленный перемирием, который существует почти два с половиной года, приобрел постоянный характер, ни одна из сторон не имеет основания утверждать, что она является активной воюющей стороной... », и далее, где говорится о несовместимости практики Египта « ...с целями мирного урегулирования взаимоотношений между сторонами и установления постоянного мира в Палестине, предусматриваемыми соглашениями о перемирии ».

49. В этом документе также указывается, что то конкретное нарушение, которое было тогда предметом прений и которое, между прочим, отнюдь еще не прекратилось, составляет нарушение одного из соглашений о перемирии, обязательное выполнение которого теперь включено в повестку дня Совета Безопасности.

50. Таким образом, я оставляю этот вопрос о преамбуле проекта резолюции с тем чувством, что мне удалось доказать, что отсутствие определенной ссылки на эти две резолюции знаменательно только в том отношении, что в отличие от остальных трех резолюций, носящих общий характер, те две резолюции, которые не были упомянуты, затрагивают два вида наиболее постоянных и наиболее значительных нарушений системы перемирия, которые начались с самого установления этого режима, а именно осуществления блокады в Суэцком канале и отказа проводить в жизнь статью VIII Израильско-иорданского соглашения о перемирии.

51. Мои заметки и моя память говорят о том, что 4 августа 1949 г. [433-е заседание], когда моя делегация в первый раз была приглашена в Совет Безопасности, чтобы принять участие в прениях по вопросу о системе перемирия, я обратил внимание членов Совета на наличие этих двух видов нарушения соглашений о перемирии уже с момента утверждения этих соглашений. Система перемирия была создана с этими двумя дефектами в своей структуре, и дефекты эти так и существуют с тех пор.

52. Поэтому было бы в высшей степени интересно, если бы авторы проекта резолюции объяснили, на каком основании они исключили из списка резолюций, на которые они нашли нужным сослаться именно те две резолюции, которые непосредственно касаются двух видов наиболее значительных и наиболее постоянных нарушений перемирия, которые наблюдались в течение последних четырех лет.

53. Я теперь перехожу к первой части проекта резолюции, помеченной А. Она касается репрессалий, проведенных в Кибии. Этим мерам посвящены два пункта: первый, в котором констатируется, что «подобные действия являются нарушением постановлений о прекращении огня, содержащихся в резолюции Совета Безопасности от 15 июля 1948 г., и несовместимы с обязательствами, принятыми на себя сторонами на основании Общего соглашения о перемирии, и с Уставом, и второй, в котором Совет Безопасности «выражает самое решительное порицание таких действий» и в котором говорится далее как о действиях, «могущих лишь повредить возможному мирному разрешению вопроса, к которому обе стороны согласно Уставу должны стремиться», и содержится призыв к Израилю «принять эффективные меры к предупреждению всех подобных действий в будущем».

54. Я не предполагаю возвращаться к обсуждению инцидента в Кибии, по поводу которого я уже не раз выражал глубокое и безоговорочное сожаление моего правительства. Однако это факт, — и остается фактом, несмотря на противоречащие заявления, — что описание этих репрессалий как мер, проведенных с 14 на 15 октября 1953 г. вооруженными силами Израиля, не соответствует действительности. Заявление же, сделанное 19 октября 1953 г. премьер-министром Израиля верно во всех отношениях. Если утверждают, что имеются основания по общим соображениям сомневаться в точности этого заявления и что ни один наблюдатель, как доброжелательно не было бы его отношение, не может считать заявление премьер-министра фактически верным, то я хотел бы указать на то, что имеются совершенно посторонние наблюдатели, никак не связанные с этими трагическими событиями, и что беспристрастные показания этих наблюдателей подтверждают заявления г-на Бен Гуриона. Я имею особенно в виду статью генерал-лейтенанта сэра Брайана Хоррукса, напечатанную в лондонском *Sydney Times* от 23 октября 1953 г., в которой сэр Брайан, обсуждая это событие в качестве военного эксперта, приходит к выводу, что «возможно, вооруженные силы Израиля не могли произвести это нападение». Это его слова.

55. Но переходя от сферы общих гипотез к конкретному вопросу, который обсуждается в Совете Безопасности, я лишь отмечу, что ответ генерала Беннике [635-е заседание, приложение, раздел VI, вопрос 4] на заданный мною по этому поводу вопрос полностью оправдывает тот мотив, который побудил меня спросить его об этом. При установлении того, что это злополучное нападение было произведено вооруженными силами Израиля, — что, разумеется, означает его регулярными войсками, находящимися под командованием центрального правительства, — в качестве главного доказательства нам приводятся фабричное клеймо и тип применявшегося оружия. Но когда я спросил, принадлежит ли оружие, имеющееся у израильских пограничных поселений для отражения зверских вторжений, которые так живо описал на 640-м заседании представитель Пакистана, к иной категории и иному типу, чем

оружие, каким пользовались при нападении на Кибью, ответ был в сущности отрицательным, поскольку начальник штаба не имел возможности дать определенный ответ, так как он никогда не имел случая ознакомиться с оружием в израильских пограничных деревнях или выяснить, к какому оно принадлежит типу. Начальник штаба полагал, однако, что если бы ему было поручено защищать эти пограничные деревни, то он бы сказал, что в Кибии были пущены в ход некоторые типы оружия, которые он не считает подходящими для такого рода защиты. Он посоветовал бы жителям этих деревень иметь в своем распоряжении некоторые типы оружия, включая пулеметы, но не мины Бангалор или некоторые другие типы оружия, которые он считает совсем неподходящими для целей обороны.

56. Однако все это лишь выражение чисто военной точки зрения и отнюдь не представляет собой доказательства того, что существует какое-либо различие между вооружением израильских оборонительных отрядов и вооружением израильских деревень, расположенных в пограничной зоне, и в сущности такого различия не существует. Поэтому, мы в первую очередь возражаем против того утверждения, что нападение на Кибью было, как нам говорят, совершено вооруженными силами Израиля, утверждения, на основании которого без всякой причины, оправдания или доказательства отвергается опровержение, сделанное г-ном Давидом Бен Гурионом, на которое я ссылался.

57. Я теперь оставляю факты и перехожу к политической стороне вопроса. Нам могут сказать: раз правительство Израиля само заявило, что нападение на Кибью, независимо от той трагедии и той провокации, которые ему предшествовали, является, по существу, печальным и прискорбным актом, почему тогда это же правительство возражает, когда Совет Безопасности говорит совершенно то же самое? Дело не в том, какие взгляды Совет Безопасности выражает по этому вопросу, а в том, какими выражениями он для этого пользуется. Насколько мне известно, такой язык не имеет прецедента в истории Совета Безопасности и даже в истории Организации Объединенных Наций. Другими словами, нападение на Кибью, связанное с трагической потерей более 50 человеческих жизней, описывается и представляется в более резких и несдержанных выражениях, чем те, которыми описывались другие события, в том числе некоторые длительные агрессивные действия, которыми отличается наша эпоха и которые стоили несравненно больше человеческих жизней, чем трагический и прискорбный инцидент в Кибии. Это нападение на Кибью, этот прискорбный, но единственный акт, не имевший своей целью захвата или продолжительной агрессии, хотя и достоин порицания по другим соображениям, описан в этом историческом документе и запечатлен навеки в более резких и несдержанных выражениях, чем те, которые служили для описания войн этого столетия или всех тех длительных агрессий, которые пришлось пережить поколению послевоенного периода.

58. Другими словами, в этом выборе выражений чувствуется абсолютное отсутствие пропорции. Если

принять во внимание обычную практику и полномочия Совета Безопасности, то, не говоря уже о том, что данный инцидент представлен вне того комплекса, частью которого он является, не говоря о полном отсутствии какого-либо сожаления или критики в связи с тем, что сотни израильтян пали жертвами совершенных арабами погромов, не говоря о дискриминации, положенной с самого начала в основу всех этих отношений, есть, я считаю, в формулировке этого текста что-то непропорциональное, не столько с абсолютной точки зрения, сколько в свете установившейся практики и терминологии, которыми отличались заявления Совета Безопасности в связи со всеми другими международными спорами.

59. Кроме того, я должен еще выразить свои чувства разочарования и удивления в связи с тем, что составители этого проекта резолюции не нашли слов, чтобы выразить либо строжайшее, либо строгое, либо слабое, либо хоть какое-нибудь порицание, неодобрение или сожаление по поводу смерти хотя бы одного из многих сотен наших соотечественников, павших жертвами арабской агрессии как во время войны за независимость, так и при режиме перемирия. Никто не помянул добрым словом эти жертвы и никто не почтил их памяти. И это умолчание, которое поражает наш народ своим неуважением и своим дискриминационным характером, затрагивает в нашем сердце особо чувствительную струну своим контрастом с тоном и характером этого вынесенного нам порицания. Как могу я и как может Совет объяснить нашему народу, обладающему нормальным здравым смыслом, что убивать наших соседей считается недопустимым и заслуживает порицания, но что когда они убивают наших соотечественников день за днем, неделю за неделей, и когда число жертв в течение месяца достигает сотен — это не заслуживает ни малейшего порицания в отношении одних или выражения сочувствия другим со стороны высшего в мире трибунала международной безопасности? Неужели же допустимо, чтобы решающими факторами являлись пристрастие и оппортунизм, когда надо осудить виновных, выразить соболезнование пострадавшим или почтить память погибших? Разве не следует во всех этих вопросах исходить из какого-то общего нам всем чувства человеческой солидарности? А потому не следует ли составителям этого проекта резолюции [S/3139] пересмотреть его редакцию, которая, я в этом уверен, не является умышленной и объясняется тем, что они сконцентрировали свое внимание на последних событиях, не учтя в надлежащей мере общей обстановки или же предшествующих обстоятельств?

60. Моя делегация, будучи знакома с основными мотивами этих трех правительств и народов, отнюдь не сомневается в том, что теперь, когда их внимание обращено на это, они сумеют найти способ исправить свою несправедливость в отношении тех мрачных и трагических обстоятельств, о которых в такой строгой форме говорится в проекте резолюции.

61. В этой части проекта резолюции не только указано, что репрессалии, проведенные в Кибии, являются нарушением постановлений о прекраще-

нии огня, но также, что действия в Кибии могли «лишь повредить возможному мирному разрешению вопроса, к которому обе стороны согласно Уставу должны стремиться». Таким образом, о том обстоятельстве, что стороны должны стремиться к мирному разрешению вопроса, упоминается лишь мимоходом и лишь в отрицательном смысле, как будто что-то произошло, в результате чего это мирное разрешение вопроса становится менее необходимым, менее срочным, менее возможным и более сложным.

62. Другими словами, этот трагический инцидент в Кибии, который несомненно следовало бы рассматривать как наиболее ясное и жестокое доказательство неотложности мирного разрешения вопроса, как раз наоборот, описывается в проекте резолюции как факт, который делает мирное разрешение менее срочным или, по меньшей мере, менее вероятным и менее осуществимым. Беспорядки, происходящие по обе стороны нашей границы и являющиеся наиболее убедительным доводом в пользу мирного разрешения вопроса, описываются в тексте этого проекта резолюции как что-то, в результате чего достижение или необходимость мирного разрешения становятся менее срочными.

63. Мне же кажется, что перспективы на мир заслуживают, чтобы к ним подходили с большим чувством справедливости, чем это сделано в проекте резолюции. Но и в данном случае я вполне уверен, что эти термины, допускающие такое толкование, будто события в Кибии оправдывают, извиняют или по крайней мере объясняют задержку в процессе достижения мирного разрешения вопроса, были выбраны без злого умысла. Напротив, я вполне уверен, что с общей, быть может, даже с международной точки зрения все те события, которые мы здесь рассматриваем, подчеркивают с особой тревогой крайнюю и срочную необходимость отказаться от настоящей вражды в пользу будущего мира и гармонии.

64. Я перехожу теперь к разделу В проекта резолюции, и здесь у нас имеются возражения столь же существенного характера. Раздел В имеет дело с тем, что иногда называется «инфильтрацией», т.е. с теми кровопролитными набегами через установленную Израильско-иорданским соглашением о перемирии демаркационную линию, которые совершаются в нарушение пункта 3 статьи IV Соглашения о перемирии. Я думаю, все признают, что эти набеги — иногда называемые «инфильтрацией», но, по моему, заслуживающие менее нейтрального и менее безвредного названия — лежат в основе преобладающей на границе напряженности. Признано, что те меры, которые были приняты Израилем, являлись ответными или репрессивными или реакцией оборонительного характера в связи именно с этой инфильтрацией. Иногда утверждают, что некоторые из таких ответных мероприятий были также необходимы и привели к результатам, которых следует избегать из простого человеколюбия. Нам всем далеко до совершенства, и я не стану на это возражать. Но то, что эти мероприятия были проведены Израилем в ответ на что-то другое, то, что

они являются реакцией, вызванной чем-то другим — в этом, я думаю, никогда не было выражено сомнений, ни в заслушанных нами здесь выступлениях, ни в письменном докладе начальника штаба.

65. Какую же позицию занимают авторы проекта резолюции в отношении этого особого положения вещей, столь угрожающего безопасности данного района мира и лежащего в основе преобладающей в настоящее время напряженности? Согласно проекту резолюции Совет Безопасности «принимает к сведению, что имеются существенные доказательства, свидетельствующие о переходе через демаркационную линию неуполномоченных на то лиц, в результате чего часто совершаются акты насилия».

66. Таким образом, по мнению Совета Безопасности, факт существования такого перехода демаркационной линии неуполномоченными на то лицами покоится не только на «существенных доказательствах»; о нем свидетельствуют доказательства по меньшей мере такие же существенные, как те, которые побудили авторов проекта резолюции прийти к своему заключению относительно инцидента в Кибии. Этот факт подтверждается десятками и даже сотнями заключений Смешанной комиссии по перемирию. Поэтому Совет Безопасности, проникнувшись духом справедливости, который должен воодушевлять его, имеет все основания не ссылаться на «существенные доказательства», но определенно указать, что происходит хроническое нарушение Соглашения о перемирии, которое именуется инфильтрацией, мародерством или набегами. И я должен сказать, что наш сосед, представитель Иордании, проявил при рассмотрении этого вопроса гораздо большую меру объективности, точности и честной самокритики, чем авторы проекта резолюции предлагают проявить Совету. Ибо г-н Хайкаль, говоря об инфильтрации, назвал ее «бичом арабской инфильтрации». Он заявил [638-е заседание]:

«Некоторые вооруженные лица переходили демаркационную линию для совершения незаконных действий... и когда у них происходили столкновения со стражей или войсками, наблюдатели Организации Объединенных Наций производили обследования, которые приводили к осуждению Иордании за незаконную инфильтрацию».

67. В своем произведшем сильное впечатление выступлении на прошлой неделе [640-е заседание] представитель Пакистана описал эти набеги или случаи инфильтрации в несравненно более точных и четких выражениях, чем те, которые содержатся в проекте резолюции.

68. Речь идет о нарушении Соглашения о перемирии, о нарушении многих из важнейших статей этого Соглашения. Если это действительно так, почему же нельзя совершенно определенно указать, что эти нарушения совершаются и что они часто сопровождаются актами насилия?

69. Пока я говорил о первой части первой фразы раздела В. В ней чувствуется тенденция, основанная на неизвестных мне соображениях, ослабить даже ту меру критики этого инфильтрационного движения, которая была столь красноречиво выражена в ходе

прений самого Совета Безопасности. И если существует что-либо, что должно составлять предмет ясного, беспристрастного и строгого определения, то это именно то, что происходит на израильско-иорданской границе и что более, чем что-либо другое, является причиной и источником той напряженной атмосферы, которая, к сожалению, преобладает на границе.

70. За этим описанием, которое я считаю слишком мягким, — и говоря это, я выражаю мнение тех многих сотен людей, которые пострадали от этой инфильтрации, — за этим слишком мягким описанием набегов, как таковых, следует не «требование», а «просьба», обращенная к правительству Иордании. Что касается правительства Израиля, то оно «призывается» — что впрочем вполне нормально — «принять эффективные меры к предупреждению всех подобных действий в будущем». Совершенно очевидно, что обращаться к правительству Иордании в подобных выражениях не соответствует принятому обыкновению. «Просит правительство Иордании» — это выражение, которое на языке Устава обозначает рекомендацию, тогда как «призывает» является на языке того же Устава императивом. Поэтому получается, что Израиль обязан принять эффективные меры к предупреждению репрессалий, тогда как правительству Иордании делается только рекомендация, его просят «продолжать» — это слово для нас имеет наиболее угрожающее значение — «продолжать применять и усиливать меры, которые им уже принимаются с целью предупреждения подобного перехода». Другими словами, в этом важнейшем вопросе инфильтрации, находящемся в центре проблемы обеспечения нашей безопасности, та политика, которую проводит в настоящее время правительство Иордании, считается достойной по меньшей мере умеренной похвалы.

71. Те меры, которые правительство Иордании проводит в настоящее время, если оно вообще проводит какие-либо меры, приводят к тому, что многие тысячи лиц переходят ежегодно через эту линию причем переход этот, хотя и реже, все еще очень часто сопровождается актами насилия. Кроме того, исходя из докладов и прочей документации, пропорция случаев насилия в связи с общей обстановкой незаконного перехода обнаруживает тенденцию к увеличению. Число совершаемых убийств в настоящее время составляет приблизительно шестьдесят или семьдесят в год, не говоря о сотнях искалеченных и раненых и об огромном ущербе имуществу.

72. Таково положение вещей, но все, что авторы проекта резолюции смогли сказать по этому поводу, сводится к тому, что правительству Иордании следует продолжать свою настоящую тактику, а именно «продолжать применять и усиливать меры, которые им уже принимаются», с тем чтобы настоящее положение несколько изменилось к лучшему — т.е. чтобы несколько сократилось число лиц, переходящих через демаркационную линию, которое измеряется теперь тысячами. Насколько я понимаю, это единственный смысл, который обнаруживается при чтении текста резолюции в ее теперешней редак-

ции. Проект резолюции не содержит никакого призыва, никакого предложения, никакой просьбы о том, чтобы правительство Иордании проводило совершенно новую политику и принимало такие меры, к которым оно до сих пор не прибегало, хотя некоторые из таких мер ему предлагались и были отвергнуты, как, например, точное трассирование линии границы или же активное использование регулярных вооруженных сил. Такие новые методы — и, быть может, существуют и другие — фактически исключаются этим проектом резолюции, в котором правительству Иордании попросту предлагается «продолжать применять и усиливать меры, которые им уже принимаются» и которые оказались исключительно неэффективными в деле предупреждения перехода через границу, о чем, к сожалению, свидетельствуют многие человеческие жертвы».

73. Я совершенно уверен в том, что если бы мы еще могли задавать вопросы и если бы мы прямо спросили начальника штаба или кого-либо другого, являются ли меры, которые правительство Иордании принимает в настоящее время к предупреждению вышеуказанного перехода через границу, достаточно эффективными, чтобы достигнуть этой цели, то никто бы не мог ответить на такой вопрос положительно. В связи с этим я снова вспоминаю о той речи, с которой выступил представитель Соединенного Королевства и в которой он указал, что этого нельзя избежать, что в какой-то мере инфильтрация будет продолжаться. Другими словами, существование этого инфильтрационного движения становится законом природы, который не подлежит радикальному искоренению и с которым мы должны примириться как с явлением, присущим либо нашему району, либо той политической атмосфере, которая нас окружает.

74. Правительство и народ Израиля не намерены мириться с продолжением этого движения, за которое они заплатили столь высокую цену убитыми и ранеными, которое создало эту атмосферу напряженной жестокости и которое нависло тяжелой тучей над тысячами домов пограничной зоны. Мы абсолютно не в состоянии понять, по каким соображениям должен быть представлен Совету Безопасности проект резолюции, который не подходит к проблеме инфильтрации с необходимой решительностью, — не исключаяющей, разумеется, корректности, — который не констатирует, что это движение существует и хронически нарушает Соглашение о перемирии и который не призывает правительство Иордании принять эффективные меры к предупреждению подобных действий в будущем, а вместо этого дает свое молчаливое согласие и даже одобрение в связи с теми мерами, которые принимались в прошлом, но не смогли предупредить вышеуказанных действий, о чем свидетельствует наше присутствие в этом зале.

75. Прежде чем обсуждать некоторые из побочных аспектов находящегося на нашем рассмотрении проекта резолюции, я хотел бы отметить то, что в наших глазах является его третьим основным дефектом.

76. Как я сказал, первый из этих дефектов заключается в самом подходе к кибибскому инциденту как в отношении чрезмерно строгих, по моему мнению, суждений по сравнению с установившейся в Совете Безопасности практикой, так и в отношении пристрастного установления связи между концепцией мира и инцидентом в Кибии, в ущерб перспективам на мирное разрешение вопроса. Мы также возражаем против такой констатации фактов, согласно которой этот акт был совершен вооруженными силами Израиля.

77. Второй дефект состоит в самом тоне и тенденции обсуждения в этом проекте вопроса инфильтрации со стороны Иордании как в отношении описания прошлого, так и в отношении отсутствия всякого ясного призыва к проведению в будущем ряда радикально улучшенных мероприятий. Хотя возражения, выдвинутые мною в связи с частями А и В проекта резолюции, справедливы каждое само по себе, взятые вместе они создают определенную картину, которая свидетельствует о том, что в проекте резолюции отсутствует всякая объективность, когда речь идет о некоторых действиях, приписываемых Израилю, с одной стороны, и Иордании, с другой. Отношение к инфильтрации и репрессалиям определяется различными настроениями и совсем не отражает в проекте основную идею справедливого подхода к обеим странам или к этим двум категориям фактов.

78. Я уже не раз подробно останавливался на отсутствии в этом проекте резолюции ясного призыва к мирному разрешению вопроса и теперь скажу лишь несколько слов на эту тему. Если последние пограничные инциденты могут послужить нам в каком бы то ни было отношении уроком, то урок этот состоит в том, что отсутствие мира является источником и причиной как арабских набегов, так и мер, принятых со стороны Израиля в результате реакции на эти набеги.

79. Также остается фактом, что Совет Безопасности еще никогда не собирался для рассмотрения какой-либо проблемы, касающейся безопасности нашего района, чтобы не прийти в первую очередь к заключению о необходимости перейти на мирное положение. Что касается нас, мы не так наивны, чтобы вообразить, что простое подтверждение Советом Безопасности желательности мирных переговоров побудит наших соседей арабов занять места за столом конференции. Нельзя отрицать, что было сделано не мало подобных призывов и что на них не последовало отклика. Однако мы полагаем, что демонстративное отсутствие в такого рода проекте резолюции призыва к миру будет истолковано в нашей стране только в том смысле, что три державы, внесшие этот проект резолюции и взявшие на себя особую ответственность за обеспечение безопасности нашего района, либо уже менее убеждены в срочности мирного разрешения этого вопроса, либо, хотя и убеждены в этой срочности, по каким-то соображениям предпочитают не настаивать на ней. После того как в пяти или шести резолюциях Совет Безопасности настаивал на том, что это является обязательным и неотложным долгом

заинтересованных сторон, а теперь отказывается следовать своим убеждениям в данном вопросе, не походит ли это в сущности на оставление или, по меньшей мере, на ослабление истинного понимания мира как конечной цели, к которой должен стремиться Совет Безопасности при рассмотрении стоящего перед нами вопроса?

80. Этот проект резолюции, отказавшись от энергичного подтверждения необходимости разрешения вопроса путем мирных переговоров, порывает всякую связь с целым рядом прежних решений и рекомендаций, вынесенных в прошлом Советом Безопасности. И это положение вещей становится еще более мрачным и еще более тревожным, если это действительно факт, который мы должны признать, что опущение такого призыва к мирному разрешению вопроса объясняется не тем, что данные три державы в меньшей степени стремятся к такому разрешению, — мы не сомневаемся в том, что они попрежнему его желают, — а тем, — я не вижу этому другого объяснения, — что наши соседи арабы не любят призывов к вступлению в мирные переговоры. Из уважения к этим чувствам авторы проекта резолюции опустили ясный призыв к миру, который должен был бы прозвучать в этих стенах как главный результат настоящих прений.

81. Поэтому я хочу обратить внимание трех правительств, внесших этот проект резолюции, на то глубокое влияние, которое это в высшей степени значительное и решающее опущение будет иметь в психологическом, а следовательно и в политическом отношении, на народ Израиля, а также, без сомнения, и на народы арабского мира. В Израиле это опущение истолковывается как уступка со стороны трех наиболее непосредственно заинтересованных правительств, вызванная этим отсутствием у арабов желания слышать открытое провозглашение этого понимания мира. Я также не сомневаюсь в том, что, с другой стороны, это опущение будет истолковано в арабских странах как первое достижение арабской политики, направленной на ограничение свободы заинтересованных держав не только в отношении работы на дело мира, что, быть может, им не под силу, но даже в отношении выступлений в пользу мира, в которых они могли бы сказать то, что они думают.

82. А есть многое, что надо бы сказать, если действительно три заинтересованные державы глубоко убеждены, как я полагаю, в том, что Израиль и арабские государства должны вступить в мирные переговоры. В таком случае спрашивается, почему же они этого не говорят? Почему это желание не оглашается, не находит своего выражения в ходе этих важнейших прений, посвященных вопросу мира и безопасности на Среднем Востоке?

83. Я упомянул здесь о трех основных дефектах разделов А и В проекта резолюции, а также об отсутствии в нем ясного и решительного подтверждения срочной необходимости разрешения вопроса путем мирных переговоров. Но кроме того и, пожалуй, прежде всего, я хотел бы предложить Совету Безопасности подвергнуть рассмотрению весь свой образ действий в связи с этим проектом резо-

люции, с одной стороны, и в связи с необходимостью определенных усилий для мирного разрешения вопроса, с другой. Мне кажется, что не было прецедента в истории Совета Безопасности, когда бы он не упомянул в своих публичных прениях о необходимости приложить серьезные усилия к достижению мирного разрешения вопроса. Если я не ошибаюсь, то в каждом отдельном случае, который Совет Безопасности разбирал в прошлом, — я особенно имею в виду прецеденты, касающиеся Ирана, Индонезии, Кашмира и более ранних стадий настоящей проблемы, а также других вопросов, рассматривающихся в настоящее время, — он никогда не действовал публично, не пытаясь по меньшей мере принять свое решение в такой форме, — а в большинстве случаев отложить или приостановить его, — чтобы иметь возможность предусмотреть, как оно может отразиться на намечаемом урегулировании вопроса непосредственным и мирным способом.

84. Все это приобретает еще большее значение, ввиду того что необходимо, помимо всего прочего, рассматривать этот проект резолюции в новом свете, а именно с учетом возможной израильско-иорданской конференции. Первое правило, которым должен руководствоваться всякий общественный орган, стремящийся — как стремится, я в этом не сомневаюсь, и Совет Безопасности — к достижению успеха данного дела, состоит в том, чтобы не наносить ущерба делу, предпринимая какие-либо вопросы, которые, неизбежно будут подняты в ходе прений.

85. На мой взгляд, который я считаю вполне нормальным, этот проект резолюции неблагоприятно отразится на всей атмосфере и на целях тех переговоров, которые должны в самом ближайшем будущем состояться между Израилем и Иорданией. Не может быть более отрицательного фактора, предшествующего серьезным усилиям, направленным на достижение двустороннего соглашения, чем принятие проекта резолюции, содержащего те несправедливые положения, о которых я упоминал и на которые я настойчиво обращаю внимание авторов проекта резолюции.

86. Кроме того, в менее высоком, но весьма важном плане этот проект резолюции содержит рекомендации, которые могут нанести ущерб тем прениям по существу, которые могут возникнуть. Он содержит призыв, обращенный к правительствам Израиля и Иордании, обеспечить эффективное содействие со стороны местных сил безопасности. Возможно, — я не утверждаю, что это непременно так будет, но это возможно, — что мы выдвинем тезис, согласно которому сотрудничество сил безопасности друг с другом может быть эффективным только, если оно будет осуществляться не в местном плане, а гораздо более высокими и ответственными властями, уполномоченными принимать окончательные решения.

87. Я уже упоминал об изложении и определении понятия инфильтрации в разделе В. Мы несомненно выдвинем тот тезис, что необходимо достигнуть соглашений, которые не основывались бы на продолжении существующей процедуры, принятой в

целях предупреждения инфильтрации, и что необходимо подвергнуть политику, которую правительство Иордании проводит в этом отношении, совершенно новым и самым радикальным изменениям. Иначе лица, уполномоченные вести переговоры на конференции, могут сказать, что Совет Безопасности вполне удовлетворен системой мероприятий, существующей для предупреждения инфильтрации, и что, следовательно, мировое мнение склоняется в пользу отклонения всяких предложений, выходящих за рамки этих мероприятий и требующих более решительных и эффективных действий для предупреждения инфильтрации.

88. Резюмируя свои выводы, я хотел бы прежде всего сказать, что, независимо от проявленной моим правительством вчера инициативы, стоящий на нашем рассмотрении проект резолюции [S/3139] не соответствует действительности в некоторых отношениях и, в частности, в том, что касается вывода, содержащегося в разделе А, а также, что в нем чувствуется пристрастный подход в других отношениях, а именно в том, что в его преамбуле опущена всякая прямая ссылка на те резолюции, положения которых налагают обязательства на арабские правительства. Таким образом, текст этого проекта сразу же обнаруживает, что в нем нет необходимого беспристрастия и полной объективности.

89. Во-вторых, мы считаем, что описание кибийского инцидента в разделе А проекта выходит за рамки традиции и установленной практики Совета Безопасности, что этот несомненно прискорбный инцидент представлен в нем вне всяких пропорций и тем самым оказывается чрезмерно преувеличенным, в результате чего преуменьшаются все другие действия, из которых многие в отличие от данного инцидента носили по существу своему агрессивный характер и сопровождались гораздо большим числом невинных жертв.

90. Во имя нашей безопасности и самого нашего существования мы самым энергичным образом возражаем против того, что в разделе В явно приближается к принятию и одобрению политики, проводимой Иорданией в отношении этой инфильтрации и набегов, которые создали нашу теперешнюю проблему безопасности. Мы считаем, что будет огромной ошибкой исторического значения, если в этой наиболее важной стадии в жизни Среднего Востока и в то время, когда первый шаг был сделан на пути от перемирия к постоянному миру, Совет отклонится от своей обычной политики обращения к заинтересованным правительствам с призывом вступить в переговоры в целях достижения окончательного разрешения всех неразрешенных между ними вопросов.

91. Помимо этих главных дефектов, в проекте резолюции имеются и другие дефекты, которые содержатся в менее важных частях текста. Мы считаем, что целесообразность всех действий Совета Безопасности, особенно в отношении такого рода вопросов, должна рассматриваться в свете той меры по созданию условий для мирного урегулирования вопроса, которая будет проведена на Среднем Востоке в первый раз с того времени, как были под-

писаны сначала на острове Родосе, а затем на наших северных границах соглашения о перемирии, которые были впоследствии включены в международные договоры, хранящиеся теперь в Организации Объединенных Наций.

92. Мы убеждены в том, что наши заявления, сделанные от имени правительства, которое должно жить в пределах всех этих четырех границ и которое должно жить и делать свою повседневную работу в этой атмосфере напряженности, заслуживают быть принятыми во внимание Советом Безопасности при вынесении им своих решений. Мы считаем, что эти взгляды и заявления не были приняты во внимание в прошлом при составлении проекта резолюции и что, поэтому, Совету надлежит пересмотреть свой образ действий в свете выдвинутых мною предложений и критики и с учетом абсолютной необходимости избежать всяких коллективных международных мероприятий, которые могли бы нанести ущерб впервые открывшимся перед нами перспективам на достижение двустороннего мирного разрешения вопроса.

93. В заключение мне остается лишь указать, что мы получили сейчас пересмотренный проект резолюции [S/3139/Rev. 2], с редакцией которого я еще не знаком. Я хотел бы иметь возможность высказаться позже по поводу этого нового документа.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Есть ли среди членов Совета желающие выступить либо сейчас, либо позднее в этой конечной стадии прений? Если желающих нет, то мы можем считать прения по настоящему вопросу закрытыми и приступить к голосованию проекта резолюции, находящегося на рассмотрении Совета.

95. Так как никто не просит слова, я хочу, в соответствии с установленным для Председателя порядком, высказать последним свою точку зрения в качестве представителя Франции.

96. В самом начале прений я выразил чувства французской делегации, вызванные этим очень серьезным инцидентом в Кибии. Теперь, перед самым закрытием прений, я не стану возвращаться к прошлому. Нет сомнения в том, что Совету Безопасности надлежало констатировать нарушение положений о прекращении огня, но, поскольку порядок восстановлен, еще в большей мере надлежит, выразив порицание виновным, сделать все от него зависящее, чтобы подобные инциденты не повторялись.

97. Необходимо, чтобы не только мир, но и безопасность повседневно господствовали вдоль демаркационных линий, утвержденных соглашениями о перемирии.

98. В представленном Совету проекте резолюции [S/3139/Rev. 2] содержится ряд положений, посвященных этому аспекту вопроса, и мы не хотели бы, чтобы они прошли незамеченными или были неправильно поняты. По мнению французской делегации, — и я думаю, что я могу говорить и от имени двух других делегаций соавторов данного проекта, — эти положения являются в высшей степени важными.

99. Я поэтому и решил выступить перед самым закрытием прений, чтобы пролить свет на те положения, которые скажутся в будущем. Я должен признаться, что некоторые из критических замечаний, сделанных г-ном Эбаном по поводу проекта резолюции трех держав, меня в известной мере огорчили, не потому что представитель Израиля критиковал — на что он имеет полное право — некоторые из этих положений, а потому что он, повидимому, относился с недоверием к мотивам, которыми руководствовались авторы этого проекта. Я могу его заверить, — как я это уже отметил несколько дней тому назад, — что никто из нас не стремился, составляя этот проект, к чему-либо иному, как именно к проявлению беспристрастия и умеренности, и что никто из нас никогда не пытался принуждать ту или другую сторону к чему бы то ни было или же потакать неприязненным чувствам той или другой стороны.

100. Во-первых, в разделе А проекта резолюции трех держав содержится формальное осуждение всех действий, подобных тем, которые имели место в Кибии и которые могли бы быть совершены в будущем как той, так и другой стороной. Мы надеемся, что Совет Безопасности, утверждая раздел А, заранее постановит, что в будущем всякие действия, подобные тем, которые имели место в Кибии, будут считаться в такой же мере, как и инцидент в Кибии, нарушением постановлений о прекращении огня и будут признаны несовместимыми с обязательствами, принятыми на себя сторонами на основании общих соглашений о перемирии, и с Уставом.

101. Более того, Совет формально признает, что подобные действия — даже если совершающая их сторона считает, что они являются репрессалиями, — заслуживают осуждения. При положении, существующем в силу соглашений о перемирии, репрессивные меры не могут быть допущены, оправданы или прощены. Таково второе положение, которое составляет постановление Совета Безопасности по крайне важному вопросу.

102. Выяснив эту сторону вопроса, авторы проекта резолюции говорят о тех средствах, которыми располагает Организация Объединенных Наций, чтобы обеспечить соблюдение временного перемирия и соответствующих соглашений, что является главной целью теперешних усилий Совета. Соблюдение соглашений о перемирии и постановлений о прекращении огня зависит, в первую очередь, от отношения к ним заинтересованных сторон.

103. В представленном ему проекте резолюции Совет напоминает о своих прежних резолюциях по этому вопросу и подтверждает, « что для достижения прогресса на пути к окончательному разрешению мирными способами неразрешенных между сторонами вопросов существенно необходимо, чтобы стороны выполняли обязательства, лежащие на них на основании Общего соглашения о перемирии и резолюций Совета Безопасности ».

104. Французская делегация искренне надеется, что все стороны учтут, в полном сознании своего

долга, это подтверждение Совета, которое также носит характер предостережения. Совет ожидает, что Общее соглашение о перемирии будет соблюдаться и что оно будет соблюдаться во всех деталях. Совет согласен также предоставить в распоряжение сторон все те средства, которыми он сам пользуется, и, с этой целью, предлагает сторонам полностью сотрудничать с начальником штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия. Совет принимает необходимые меры к тому, чтобы начальник штаба располагал всеми необходимыми полномочиями для эффективного выполнения своей задачи. Таково назначение двух последних пунктов проекта резолюции.

105. Первый из этих двух пунктов следует рассматривать в административном плане. Начальнику штаба может понадобиться дополнительный персонал для усиления надзора вдоль демаркационной линии; ему могут понадобиться материалы и кредиты. В этом пункте резолюции Совет предлагает Генеральному Секретарю предоставить начальнику штаба все необходимое, после рассмотрения с ним наилучших методов укрепления Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия.

106. Остается последний пункт проекта резолюции. В этом пункте, в первую очередь, отражается то бдительное внимание, которое Совет намерен постоянно уделять вопросу поддержания мира на Среднем Востоке, причем это внимание сегодня, в противоположность тому, что полагал представитель Израиля, ничуть не ослабело и не утратило ни своего решительного характера, ни своей искренности по сравнению с прошлым. Совет предлагает начальнику штаба Органа по наблюдению за выполнением условий перемирия представить ему не позднее чем через три месяца доклад относительно соблюдения и обязательного выполнения общих соглашений о перемирии. Таким образом, не позднее чем через три месяца, но в срок, представляющий целесообразным начальнику штаба в пределах этих трех месяцев, Совет вновь займется этой проблемой. Мы надеемся, что к этому времени генералу Беннике удастся подробно ознакомиться с создавшимся вдоль демаркационной линии положением.

107. Возможно, что в ходе этого ознакомления он обнаружит средства для полного или частичного устранения некоторых из главных причин возникающих беспорядков, которые вспыхивают время от времени то в том, то в другом пункте этих линий. Опыт, возможно, покажет, какие будут желательно произвести изменения или реорганизацию. Возможно, что некоторые мероприятия в связи с обозначением границ или устройством необходимых заграждений затруднят незаконный переход с одной территории на другую. Хотя мы не можем что-либо предрешать по этому вопросу, тем не менее необходимо, чтобы все возможное было сделано. Таким образом, в представленном Совету проекте резолюции предлагается начальнику штаба сделать такие конструктивные рекомендации, которые ему представляются целесообразными.

108. Внесенное вчера Израилем предложение о созыве конференции согласно положениям статьи XII

Общего соглашения о перемирии может дать благоприятные результаты в том же самом направлении. На этом основании мы считали невозможным не упомянуть о созыве такой конференции, что мы и сделали посредством изменения, внесенного в последний пункт первоначального проекта резолюции.

109. Мне лишь остается в заключение самым настоятельным образом просить заинтересованные стороны откликнуться на призыв Совета Безопасности соблюдать свои обязательства и сотрудничать с Органом по наблюдению за выполнением условий перемирия. Что бы они ни думали, мир необходим в основных интересах как одних, так и других. Насилие может повлечь за собой только еще большее зло.

110. Я ставлю на голосование проект резолюции, касающийся палестинского вопроса и представленный делегациями Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов [S/3139/Rev. 2].

111. Просит ли представитель Ливана слова к порядку ведения заседания?

112. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Нет, господин Председатель. Наша работа идет так быстро, что я меньше всех желал бы препятствовать ее быстрому окончанию.

113. Но у меня не было случая сделать хотя бы одно заявление по существу всего этого вопроса, за исключением некоторых случайных замечаний, которые мне удавалось вставлять от времени до времени. Поэтому я хотел бы высказаться по существу этого вопроса, что займет приблизительно полчаса. Я буду возможно краток, и если это поможет делу, то я вполне согласен на то, чтобы решение по этому вопросу было вынесено сегодня вечером, чего, повидимому, желают Председатель и все члены Совета.

114. Если это поможет делу, я теперь же представляю Совету Безопасности предложение процедурного характера заседать сегодня до тех пор, пока мы не покончим с этим вопросом.

115. Мое выступление по существу вопроса несомненно не займет более сорока минут. Я буду следить по своим часам и смогу сократить свое выступление, если это понадобится. Если Совет желает покончить с этим вопросом сегодня вечером, то я, разумеется, согласен оставаться здесь, пока это не будет сделано.

116. Поэтому я вношу формальное предложение не прерывать заседания Совета до тех пор, пока мы не покончим с этим вопросом. Это означает, что Председатель не может закрыть заседания, не узнав сначала желания Совета. Если Совет пожелает закрыть заседание, то оно будет закрыто; но если Совет пожелает покончить с этим вопросом сегодня вечером, то он может остаться здесь, чтобы сделать это.

117. Я думаю, это будет правильно, если я сделаю простое заявление по существу вопроса, после того как мы заслушали диссертацию представителя Израиля и заявление Председателя, тем более что нам представлен новый текст. Я уверен, что Совет Безопасности не откажет мне в этом праве.

118. В то же время, если Совет желает прийти к решению по этому вопросу сегодня же вечером, то я готов, как я сказал, оставаться здесь столько; сколько пожелает Совет, и до тех пор, пока мы не покончим с этим вопросом. Я думаю, что будет нетрудно совместить эти две вещи: сначала я сделаю свое краткое заявление, — я обещаю, что я его сокращу по мере возможности, — а затем после моего заявления мы вынесем свое решение.

119. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел бы помочь Председателю закончить прения сегодня днем, если это возможно; но, так как представитель Ливана объявил, что он хочет сделать заявление, которое займет приблизительно полчаса и перевод которого потребует еще полчаса, а затем последуют объяснения мотивов голосования, я считаю, что Председатель был бы очень жестоким человеком, если бы он задержал нас до тех пор, пока все это будет закончено. Поэтому я предлагаю попытаться закончить наши прения на следующем заседании; другими словами, я предлагаю закрыть заседание.

120. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы сначала ответить г-ну Малику.

121. Я позволю себе обратить его внимание на то, что по окончании выступления представителя Израиля я спросил, не желает ли кто-либо из членов Совета взять слово, и что за моим вопросом последовало молчание, которое длилось несколько минут. Я затем указал, что, так как никто не просит слова, я сделаю в качестве представителя Франции небольшое заявление, причем я сослался на обычный порядок, согласно которому Председателю полагается выступать последним в ходе общих прений. Г-ну Малику, быть может, не известен этот порядок. Я не могу себе иначе объяснить, почему он просит слова теперь, — не просив его тогда, когда оно ему было предложено, как и всем другим членам Совета, — чтобы вновь открыть прения после речи Председателя, выступившего в качестве представителя своей страны.

122. Я лично полагаю, что Совет решил считать общие прения закрытыми, и если г-н Малик желает высказаться, на что он имеет право, то он может это сделать лишь в порядке объяснения мотивов своего голосования, после того как голосование, о котором я только что объявил, будет произведено.

123. Теперь я хотел бы спросить представителя Китая, должен ли я рассматривать сделанное им замечание как формальное предложение закрыть заседание, так как такое предложение должно быть поставлено на голосование без обсуждения.

124. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я хотел, чтобы мое замечание было принято как предложение о закрытии заседания, но я внес свое предложение, исходя из предпосылки, что представитель Ливана произнесет речь, которая продлится полчаса. Если эта предпосылка неправильна, то я беру обратно мое предложение. Если же моя предпосылка правильна, то я настаиваю на своем предложении закрыть заседание.

125. Г-н Э ЧЕВЕРРИ-КОРТЕС (Колумбия) (*говорит по-испански*): Я вполне согласен с представителем Китая. Если представитель Ливана будет говорить сорок минут, и я предполагаю, что после этого большинство из нас захочет объяснить мотивы своего голосования, то мне кажется, что заседание слишком затянется.

126. Г-н Шарль МАЛИК (Ливан) (*говорит по-английски*): Если я правильно понял, Председатель предоставит мне слово после голосования в том случае, если я захочу выступить, и что я тогда смогу объяснить мотивы своего голосования. Если это так, то я буду вполне удовлетворен, если мы перейдем теперь же к голосованию. В таком случае представителю Китая нет надобности вносить предложение о закрытии заседания, а представителю Колумбии нет надобности поддерживать его; Совет может немедленно вынести решение по вопросу, находящемуся на его рассмотрении; затем, после голосования, я сделаю свое заявление. Мне все равно, когда я смогу выступить, поскольку Председатель намерен предоставить мне слово.

127. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Право каждого представителя объяснить мотивы своего голосования несомненно и должно соблюдаться. Совершенно ясно, что я не могу отказать г-ну Малику в слове для объяснения мотивов его голосования. Однако я надеюсь, что он действительно будет говорить только по мотивам своего голосования, а не откроет вновь прений по существу вопроса, как он намеревался это сделать.

128. Если этот вопрос процедуры исчерпан, я поставлю на голосование проект резолюции, представленный Францией, Соединенным Королевством и Соединенными Штатами Америки [S/3139/Rev. 2].

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Греция, Дания, Китай, Колумбия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Чили.

Воздержались: Ливан, Союз Советских Социалистических Республик.

Проект резолюции принимается 9 голосами, при 2 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я предоставляю представителю Китая слово к порядку ведения заседания.

130. Г-н ЦЗЯН (Китай) (*говорит по-английски*): Я предлагаю Совету Безопасности закрыть заседание и рекомендую отложить объяснение мотивов голосования до следующего заседания. Председатель, несомненно, сможет созвать заседание, которое начнется объяснением мотивов голосования по этому вопросу. Затем, если у нас останется время, мы сможем продолжать рассмотрение жалобы Сирии по поводу производства Израилем работ в демилитаризованной зоне на западном берегу реки Иордана.

131. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с правилом 33 правил процедуры я ставлю на голосование предложение о закрытии заседания, внесенное г-ном Цзяном.

Производится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Греция, Дания, Китай, Колумбия, Пакистан, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция, Чили.

Голосовали против: Соединенные Штаты Америки.

Воздержались: Ливан.

Предложение принимается 8 голосами против одного, при одном воздержавшемся.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений со стороны членов Совета, то мы соберемся завтра в 15 ч., чтобы заслушать объяснения мотивов голосования.

Это предложение принимается.

Заседание закрывается в 18 ч. 30 м.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard, 255a George St., Sydney;
90 Queen St., Melbourne.
Melbourne University Press, Carlton N.3,
Victoria.

АВСТРИЯ

Gerald & Co., Graben 31, Wien, 1.
B. Wülfertstorff, Markus Sittikusstrasse 10,
Salzburg.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A., Alsina 500,
Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la Presse S.A.,
14-22 rue du Persil, Bruxelles.
W. H. Smith & Son, 71-75, boulevard
Adolphe-Max, Bruxelles.

БОЛИВИЯ

Libreria Selecciones, Casilla 972, La Paz.

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir, Rio de Janeiro, Sao Paulo
and Belo Horizonte.

ВЕНЕСУЭЛА

Libreria del Este, Av. Miranda, No. 52,
Edif. Galipán, Caracas.

ВЬЕТНАМ

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, Boite Postale 283, Saigon.

ГАИТИ

Librairie "A la Caravelle", Boite Postale
111-B, Port-au-Prince.

ГВАТЕМАЛА

Sociedad Económica Financiera, Edificio
Briz, Despacho 207, 6a Av. 14-33, Zona
1, Guatemala City.

ГЕРМАНИЯ

R. Eisenschmidt, Kaiserstrasse 49, Frank-
furt/Main.
Elwert & Meurer, Hauptstrasse 101, Berlin-
Schöneberg.
Alexander Horn, Spiegelgasse 9, Wies-
baden.
W. E. Saarbach, Gereonstrasse 25-29,
Köln (22c).

ГОНДУРАС

Libreria Panamericana, Tegucigalpa.

ГОНКОНГ

The Swindon Book Co., 25 Nathan Road,
Kowloon.

ГРЕЦИЯ

Kauffmann Bookshop, 28 Stadion Street,
Athènes.

ДАНИЯ

Einar Munksgaard, Ltd., Norregade 6,
København, K.

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana, Mercedes 49, Ciu-
dad Trujillo.

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance d'Egypte", 9
Sh. Adly Pasha, Cairo.

ИЗРАИЛЬ

Blumstein's Bookstores Ltd., 35 Allenby
Road, Tel-Aviv.

ИНДИЯ

Orient Longmans, Calcutta, Bombay, Ma-
dras and New Delhi.
Oxford Book & Stationery Co., New
Delhi and Calcutta.
P. Varadachary & Co., Madras.

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan, Ltd., Gunung Sahari 84,
Djakarta.

ИРАК

Mackenzie's Bookshop, Baghdad.

ИРАН

"Guity", 482 Avenue Ferdowsi, Teheran.

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar Eymundssonar H.
F., Austurstraeti 18, Reykjavik.

ИСПАНИЯ

Libreria Bosch, 11 Ronda Universidad,
Barcelona.
Libreria Mundi-Prensa, Lagasca 38, Ma-
drid.

ИТАЛИЯ

Libreria Commissionaria Sansoni, Via
Gina Capponi 26, Firenze.

КАМБОДЖА

Papeterie-Librairie Nouvelle, Albert Por-
tail, 14 Avenue Boulloche, Pnom-Penh.

КАНАДА

Ryerson Press, 299 Queen St. West,
Toronto.

КИТАЙ

The World Book Co., Ltd., 99 Chung
King Road, 1st Section, Taipei, Taiwan.
The Commercial Press Ltd., 211 Honan
Rd., Shanghai.

КОЛУМБИЯ

Libreria América, Medellín.
Libreria Buchholz Galeria, Bogotá.
Libreria Nacional Ltda., Barranquilla.

КОСТА-РИКА

Trejos Hermanos, Apartado 1313, San
José.

КУБА

La Casa Belga, O'Reilly 455, La Habana.

ЛИБЕРИЯ

J. Momolu Kamara, Monrovia.

ЛИВАН

Librairie Universelle, Beyrouth.

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer, Luxembourg.

МЕКСИКА

Editorial Hermes S.A., Ignacio Mariscal
41, México, D.F.

НИДЕРЛАНДЫ

N.V. Martinus Nijhoff, Lange Voorhout
9, 's-Gravenhage.

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association of New Zea-
land, C.P.O. 1011, Wellington.

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag, Kr. Au-
gustsgt. 7A, Oslo.

ПАКИСТАН

The Pakistan Co-operative Book Society,
Dacca, East Pakistan (and at Chittagong).
Publishers United Ltd., Lahore.
Thomas & Thomas, Karachi, 3.

ПАНАМА

José Menéndez, Plaza de Arango, Pan-
amá.

ПАРАГВАЙ

Agencia de Librerías de Salvador Nizza,
Calle Pie. Franco No. 39-43, Asunción.

ПЕРУ

Libreria Internacional del Perú, S.A.,
Lima and Arequipa.

ПОРТУГАЛИЯ

Livraria Rodrigues, 186 Rua Aurea, Lis-
boa.

САЛЬВАДОР

Manuel Navas y Cia., 1a. Avenida sur
37, San Salvador.

СИНГАПУР

The City Book Store, Ltd., Winchester
House, Collyer Quay.

СИРИЯ

Librairie Universelle, Damas.

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office, P.O. Box 569,
London, S.E.1 (and at H.M.S.O. shops).

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ

АМЕРИКИ

International Documents Service, Colum-
bia University Press, 2960 Broadway,
New York 27, N. Y.

ТАИЛАНД

Pramuan Mit Ltd., 55 Chakrawat Road,
Wat Tuk, Bangkok.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette, 469 Istiklal Caddesi,
Beyoglu, Istanbul.

УРУГВАЙ

Representación de Editoriales, Prof. H.
O'Elia, Av. 18 de Julio 1333, Monte-
video.

ФИЛИППИНЫ

Alomar's Book Store, 749 Rizal Avenue,
Manila.

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa, 2 Keskuskatu,
Helsinki.

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pédone, 13, rue Soufflot,
Paris V.

ЦЕЙЛОН

Lake House Bookshop, The Associated
Newspapers of Ceylon, Ltd., P. O. Box
244, Colombo.

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Ceskoslovensky Spisovatel, Národní Trida
9, Praha 1.

ЧИЛИ

Editorial del Pacifico, Ahumada 57,
Santiago.

Libreria Ivens, Casilla 205, Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S.A., Lausanne, Genève.
Hans Raunhardt, Kirchgasse 17, Zurich 1.

ШВЕЦИЯ

C. E. Fritze's Kungl. Hovbokhandel A-B,
Fredsgatan 2, Stockholm.

ЭКВАДОР

Libreria Científica, Guayaquil and Quito.

ЮГОСЛАВИЯ

Sankarjeva Založba, Ljubljana, Slovenia.
Državna Preduzeće, Jugoslovenska
Knjiga, Terazije 27/11, Beograd.

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore (Pty.), Ltd., Box
724, Pretoria.

ЯПОНИЯ

Maruzen Company, Ltd., 6 Tori-Nichome,
Nihonbashi, Tokyo.

56 21

Заказы и запросы, в странах где агентства еще не были установлены, следует направлять по адресу: Sales and Circulation Section, United Nations, New York, U.S.A.; или Sales Section, United Nations, Palais des Nations, Geneva, Switzerland.